

Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения)

Валерия Геннадьевна Оксиненко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Целью данной работы является исследование характеристик домохозяйств в Республике Армения, отправляющих мигрантов в Россию, в сопоставлении с домохозяйствами, в которых нет мигрантов или они находятся не в России. Используются данные выборочного обследования — Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения. Подчеркивается актуальность исследования, в частности, в связи со вступлением Армении в ЕАЭС и созданием единого рынка труда.

Рассматривается программа обследования, которая включает вопросы, ответы на которые позволяют охарактеризовать домохозяйства по различным параметрам (в частности, по численности домохозяйства, среднедушевому доходу, достигнутому уровню образования, доле женщин, детей и пожилых в домохозяйстве, по миграционной составляющей).

Анализируются особенности домохозяйств, включенных в обследование (с эмигрирующими в Российскую Федерацию членами семей). Сопоставление данной группы с домохозяйствами, не имеющими мигрантов или имеющими мигрантов в иных странах и регионах, свидетельствует о том, что Россию выбирают в большинстве трудовые мигранты из домохозяйств, которые проживают в сельской местности, имеют относительно малую долю детей, женщин и пожилых в составе. В то же время такие домохозяйства более многочисленны, возраст глав семей находится в пределах старшего работоспособного, а доля работающих членов домохозяйств выше, чем в других домохозяйствах. Кроме того, статистический анализ по данным рассматриваемого выборочного обследования позволяет сделать вывод о том, что эмиграцию в Россию выбирают преимущественно домохозяйства с относительно низким уровнем финансового благосостояния. Таким образом, эмиграция в Россию для определенной части армянских домохозяйств является, по их мнению, решающим способом получения средств к существованию или возможностью повышения уровня финансового благосостояния.

Ключевые слова: миграция, статистика миграции, выборочное обследование, иммиграция, эмиграция, домохозяйство мигранта, трудовая миграция, Армения, Россия, ЕАЭС.

JEL: J15, J16, J61.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-5-61-71>.

Для цитирования: Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). Вопросы статистики. 2022;29(5):61–71.

Experience in Using Sample Surveys in Assessing the Prerequisites for Emigration to Russia (On the example of the Republic of Armenia)

Valeria G. Oksinenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The purpose of this work is to examine the characteristics of households in the Republic of Armenia that send migrants to Russia compared with households that do not have migrants or that are not in Russia. The author used data from the sample survey — the Household's Integrated Living Conditions Survey in the Republic of Armenia. The relevance of the study is emphasized, in particular, in connection with Armenia's accession to the EAEU and the creation of a single labor market.

The article focuses on the survey programme, which includes questions that allow to characterize households by various parameters (in particular by household size, average per capita income, level of education, proportion of women, children and elderly in a household, migration component).

The paper analyses households included in the survey (with household members who emigrated to the Russian Federation). Comparing this group with households without migrants or with migrants in other countries and regions shows that Russia is mainly chosen by labor migrants from households that live in rural areas, have a relatively small proportion of children, women, and the elderly. At the same time, such households are more numerous, the age of their heads is within the limits of the senior working age, and the proportion of working members is higher than in other households. Statistical analysis based on the data of the sample survey under consideration suggests that emigration to Russia is chosen mainly by households with a relatively low level of financial well-being. Thus, for a certain part of Armenian households, participation in labor migration to Russia is, in their opinion, a keyway to obtain a livelihood or an opportunity to increase the level of financial well-being of the entire household.

Keywords: migration, migration statistics, sample survey, immigration, emigration, migrant household, labor migration, Armenia, Russia, EAEU.

JEL: J15, J16, J61.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-5-61-71>.

For citation: Oksinenko V.G. Experience in Using Sample Surveys in Assessing the Prerequisites for Emigration to Russia (On the example of the Republic of Armenia). *Voprosy Statistiki*. 2022;29(5):61–71. (In Russ.)

Введение

Анализ миграционных потоков на постсоветском пространстве — важная область исследований с момента распада СССР. От 7 до 10 млн человек ежегодно меняют место проживания в пределах СНГ, причем основным направлением миграции является Россия: в некоторых странах на нее приходится до 90% эмигрантов [1, с. 259–260].

1 января 2015 г. вступил в силу договор о евразийской экономической интеграции, который заложил основы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в составе Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, а позже — Республики Армения и Республики Киргизия. Так как одним из условий функционирования ЕАЭС является либерализация трудового законодательства, то создание союза стало предпосылкой для формирования единого рынка труда для стран-участниц. Изучение механизмов этого рынка и его эффектов для отдающих и принимающих мигрантов стран важно для выработки обоснованной экономической политики на постсоветском пространстве.

Статистика текущего учета в странах ЕАЭС часто не позволяет отследить влияние изменений в миграционном законодательстве на мигрантов и их домохозяйства. С одной стороны, существуют методологические проблемы: например, критерии определения мигранта различаются от страны к стране, редко отслеживается уровень образования мигранта, смена его трудового статуса, недостаточно регулируется регистрация мигранта по месту пребывания и его выбытие [2, с. 72–73]. С другой стороны, текущий учет практически не отслеживает нелегальных мигрантов. Несмотря на ужесточение правил въезда и регистрации в России, количество «невидимых» для статистики мигрантов значительно. Иностранцы работники по-прежнему попадают в страну, минуя учет, или остаются на ее территории дольше установленного срока [3, с. 14].

Более надежный с точки зрения методологии и охвата источник данных о мигрантах — переписи населения. Однако, они проводятся редко и не отображают, например, сезонные миграции. Также формат переписи не позволяет включить в основную анкету большое число вопросов: о мигрантах и их домохозяйствах обычно фиксируется только базовая информация [4, с. 5].

В результате, особую роль в изучении миграции играют выборочные обследования в отдающих и принимающих странах. Несмотря на относительно небольшой охват, грамотно выстроенная методология отбора респондентов дает информацию по вполне репрезентативной выборке, при этом исследователь может включить в анкету любые интересующие его вопросы. Выборочные обследования в странах, отдающих мигрантов, предоставляют реальную оценку объемов эмиграции, позволяют выявить условия принятия решения о переезде и выбора направления. Обследования в принимающих странах характеризуют положение иммигрантов на местном рынке труда, изменения в их трудовом статусе и срок пребывания в стране [4, с. 6].

Выборочных обследований, включающих вопросы о миграции, в странах СНГ, отдающих мигрантов, накоплено немало [5, с. 825]. Однако большинство из них являются разовыми, что не позволяет проводить межвременные сравнения, например оценивать влияние создания единого рынка труда в рамках ЕАЭС на потоки миграции, на самих мигрантов и их домохозяйства. Нет подобных обследований и в России как принимающей стране: так, Росстат ежегодно проводит Обследование рабочей силы¹, однако в анкете представлен всего один вопрос, косвенно связанный с миграцией, — о наличии российского гражданства у респондента.

Редким исключением является Армения, где с 2001 г. Статистическим комитетом республики и Всемирным банком ежегодно проводится Интегрированное обследование условий жизни домохозяйств (далее — Обследование). Оно со-

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>.

держит большой блок вопросов об отсутствующих членах домохозяйства, а методология проведения Обследования существенно не меняется из года в год². Такого рода данные дают возможность межвременного исследования социально-экономических характеристик оставшихся на родине домохозяйств мигрантов.

Исследователи давно признали значимым участие домохозяйства в принятии мигрантом решения о переезде. Впервые эта идея была сформулирована в 1985 г. О. Старком и Д. Блумом и впоследствии получила широкое развитие в других работах [6, с. 174]. Классические исследования показывают, что мигрант принимает решение переехать, сопоставляя альтернативные издержки пребывания в родной стране и в стране переезда [7, с. 16–17; 8, с. 55]. Эти работы дополняются исследованиями о том, что не менее важным является сопоставление альтернативных издержек миграции для домохозяйства, остающегося на родине [9, с. 255]. Существенными для решения мигранта являются и различные характеристики домохозяйств от производительности труда его членов [10, с. 290] до качества жилья [11, с. 1029]. Таким образом, анализ отличительных особенностей домохозяйств мигрантов важен для объяснения причин участия в миграции их членов и выбора направления миграции.

Целью данной работы является выявление отличий армянских домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, от домохозяйств, в которых нет мигрантов или они находятся не в России, используя данные Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения. Результаты исследования могут оказаться значимыми и для других стран СНГ, отдающих мигрантов в Россию.

Описание данных

Эмпирической основой исследования являются данные Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения, которое проводится ежегодно с 2001 г. (последние полные результаты опубликованы за 2018 г., частичные — за 2020 г.). Уникальность этих данных в сравнении с данными аналогичных обследований в других странах ЕАЭС, включая Россию, заключается в их большой подробности, качестве методики отбора респондентов, значительном ох-

вате и наличии раздела, связанного с миграцией членов домохозяйств [12, с. 108]. Размер выборки Обследования составляет от 5 до 8 тыс. домохозяйств в городских и сельских районах или около 20 тыс. респондентов каждый год. В 2015 г. Армения вступила в состав ЕАЭС, что потенциально могло повлиять на причины или последствия миграции, поэтому мы выбрали данные за период 2013–2017 гг. с серединой в 2015 г., чтобы по возможности выявить предполагаемые эффекты. Анкета Обследования включает достаточно много вопросов, ответы на которые позволяют охарактеризовать домохозяйства по различным параметрам, в частности, по численности домохозяйства, среднедушевому доходу, высшему достигнутому уровню образования, доле женщин, детей и пожилых в домохозяйстве, наличию мигрантов и т. д.

Методология исследования и принимаемые допущения

Метод, используемый в исследовании, — анализ на уровне средних величин: мы сопоставляем средние значения параметров домохозяйств мигрантов и анализируем значимость обнаруженных различий. Единицей анализа выступает домохозяйство. В целях исследования выделяются три группы домохозяйств: имеющие или имевшие мигрантов в России (референтная группа), имеющие или имевшие мигрантов не в России и не имеющие / не имевшие мигрантов в России вовсе и не имеющие мигрантов. Под мигрантами мы понимаем людей, независимо от цели отсутствующих в домохозяйстве на момент проведения Обследования или отсутствовавших, но вернувшихся в течение 1 года (для раундов 2013–2016 гг.) или 3 лет (для раунда 2017 г.) до момента участия в Обследовании. Для упрощения формулировок далее в работе первую группу мы будем обозначать как «Домохозяйства, имеющие мигрантов в России», вторую — «Домохозяйства, имеющие мигрантов не в России» и третью — «Домохозяйства без мигрантов».

Количество домохозяйств в каждой группе с распределением по годам представлено в таблице 1. Здесь и далее 2017 г. мы будем рассматривать как не вполне сопоставимый: в указанном году наблюдается значительный рост объема выборки, что может приводить к искажению оценок.

² URL: <https://armstat.am/en/?nid=208>.

Таблица 1

Количество домохозяйств, имевших и не имевших мигрантов в своем составе, с учетом числа домохозяйств, имевших мигрантов в России, в 2013–2017 гг.

Год	Домохозяйства, имеющие мигрантов	Домохозяйства, имеющие мигрантов в России	Доля домохозяйств с мигрантами в России в % от общего числа домохозяйств с мигрантами	Домохозяйства без мигрантов
2013	2 816	878	31,1790	2 368
2014	1 320	915	69,3182	3 864
2015	2 843	896	31,5160	2 341
2016	2 852	985	34,5372	2 330
2017	1 809	1 290	71,3101	5 967

Источник: [12, с. 114].

Важно отметить одну особенность представленного распределения: в период 2013–2017 гг. доля домохозяйств, имеющих мигрантов в России, варьировалась от 30 до 70% от общего числа, однако в абсолютных показателях число таких домохозяйств за период 2013–2016 гг. выросло. Заметное сокращение общего числа мигрантов в 2014 и 2017 гг., вероятнее всего, связано с факторами общеэкономического характера: в эти годы Армения демонстрировала относительно высокий, в сопоставлении с предшествующими

годами, рост ВВП³. Такое объяснение приводит к выводу, что склонность к миграции в Россию неэластична по изменениям ВВП и в ней участвуют наиболее бедные слои населения, для которых миграция является основным средством заработка и эффекты краткосрочного экономического роста наименее ощутимы. Частично эту гипотезу подтверждает распределение мигрантов по целям выезда из страны и направлению миграции, представленное в таблице 2.

Таблица 2

Распределение мигрантов по целям выезда в 2013–2017 гг. (в процентах)

Цель выезда	2013		2014		2015		2016		2017	
	в РФ	не в РФ	в РФ	не в РФ	в РФ	не в РФ	в РФ	не в РФ	в РФ	не в РФ
Работа	70,97	17,33	81,77	15,56	82,05	14,79	80,25	12,96	62,45	11,00
Поиск работы	5,31	1,44	9,11	6,93	6,91	6,46	7,96	7,36	1,40	0,64
Семейные причины	10,53	6,86	0,93	3,08	2,06	5,21	4,38	9,28	9,68	6,73
Туризм	0,27	0,90	7,59	59,94	8,53	64,17	5,65	7,53	8,62	9,19
Прочее	12,92	73,47	0,59	14,48	0,45	9,38	1,75	62,87	17,85	72,44
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

В среднем около 74% мигрантов, отправляющихся в Россию, относятся к трудовым, а с учетом тех, кто едет искать работу, эта доля возрастает до 80%. Другая ситуация у мигрантов, выбирающих в качестве направления выезда не Россию: здесь на рабочие цели приходится всего 18%. Стоит отметить высокий процент «прочих» целей: из-за изменений детализации в разных раундах не для каждого года есть возможность предоставить более информативное деление на категории. Исходя из данных за 2013 и 2017 гг. (где такая детализация представлена), можно предположить, что в основном это учебная миграция. На данном этапе мы можем сразу обозначить существенное различие между домохозяйствами, имеющими и не имеющими «российских» мигрантов: мигранты, отправля-

ющиеся в Россию, рассматривают ключевой целью получение заработка, чего нельзя сказать о тех, кто выбирает иные направления миграции.

Для дальнейшего анализа оговорим допущения, принятые в работе. Так, принимая деление домохозяйств на не имеющих мигрантов, имеющих «российских» мигрантов и имеющих только «не российских» мигрантов, мы включаем в референтную группу домохозяйства, в которых есть мигранты и в России, и в других странах. В большинстве домохозяйств мигрантов в России столько же или больше, чем в других странах или регионах. Так как целью исследования является принятие домохозяйством решения об отправке мигранта в Россию, то включение данной группы в референтную представляется допустимым.

³ URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=AM>.

Второе допущение связано с неразличением вернувшихся и отсутствующих мигрантов: в составе домохозяйства мы учитываем всех его членов не зависимо от того, присутствовали ли они на момент проведения Обследования. Так как целью работы является обнаружение предпосылок к участию в миграции, нас будут интересовать только те параметры домохозяйства, которые на момент проведения Обследования предполагаются неизменными в сопоставлении со временем до отъезда мигранта. Исключение составило измерение среднедушевого дохода, который считался только по присутствующим на момент проведения Обследования членам домохозяйства.

Анализ различий между домохозяйствами в зависимости от участия в миграции и ее направления

Вопрос о том, какие характеристики домохозяйства могут повлиять на принятие мигрантом решения о переезде, не является широко изученным. Тем не менее, в ряде работ для развивающихся стран в качестве факторов, положительно коррелирующих с участием в миграции, выделяются количество членов в домохозяйстве [13, с. 569], уровень образования и занятости членов домохозяйства, возраст главы домохозяйства [11, с. 1027]. Отмечается также значительная роль женщин в принятии решения о миграции одного из членов домохозяйства [11, с. 1029].

В рамках анализа на уровне средних мы проверили значимость всех перечисленных факторов, а также включили в анализ некоторые дополнительные параметры домохозяйств: место проживания и величину среднедушевого дохода (для характеристики уровня благосостояния), долю детей (до 16 лет) и пожилых (старше 64) в домохозяйстве (для уточнения параметров структуры домохозяйства).

Проверка первого предположения о положительном характере взаимосвязи между уровнем образования членов домохозяйств и их участием в миграции в целом дала результат, совпадающий с предсказанным в научных публикациях (см. приложение 1). Если в домохозяйстве вышший достигнутый уровень образования выше среднего, то его члены участвуют в миграции чаще, чем те домохозяйства, в которых нет лиц с образованием выше школьного. В то же время стоит отметить, что домохозяйств, члены которых без высшего или среднего специального образования, в целом меньше, поэтому никаких значимых отличий в референтной группе мы не наблюдаем.

Значимый и совпадающий с предсказанным эффект производит численность домохозяйства: домохозяйства, не имеющие мигрантов, в среднем более малочисленны (не более трех человек в домохозяйстве), чем имеющие мигрантов (средняя численность домохозяйства — около пяти человек) (см. таблицу 3).

Таблица 3

Среднее количество членов в домохозяйствах в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции в 2013–2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Домохозяйства, имеющие мигрантов в России	4,67	4,69	4,47	4,49	4,58
Домохозяйства, имеющие мигрантов не в России	5,05** (0,00)	4,33** (0,00)	4,91** (0,00)	4,96** (0,00)	4,39* (0,03)
Домохозяйства без мигрантов	2,51** (0,00)	3,61** (0,00)	2,40** (0,00)	2,40** (0,00)	3,41** (0,00)

Примечание: здесь и далее в таблицах проверяется гипотеза о равенстве средних величин (нулевая гипотеза) выбором против двусторонних альтернатив; в скобках указывается вероятность того, что гипотеза не отвергается.

* Нулевая гипотеза отвергается на 95%-ном уровне (то есть гипотеза отвергается с вероятностью 95%).

** Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне (то есть гипотеза отвергается с вероятностью 99%).

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Важно также отметить, что во все годы, кроме 2014 и 2017 гг., когда количество домохозяйств с мигрантами не в России резко снижалось, домохозяйства, имеющие мигрантов в России, были более малочисленны, чем отправляющие мигрантов в другие страны. Так как в Россию отправляются

в основном трудовые мигранты, а иные направления преимущественно выбираются в учебных целях, то можно предположить, что полученное различие достигается за счет большего количества детей в домохозяйствах, имеющих мигрантов в различных странах и регионах, кроме России.

Анализ среднего количества детей в домохозяйствах полностью подтверждает данное предположение: доля детей в домохозяйствах, имеющих

мигрантов не в России, выше, чем в референтной группе (вновь за исключением 2014 и 2017 гг.) (см. таблицу 4).

Таблица 4

Средняя доля детей (до 16 лет) в домохозяйствах в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции в 2013–2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Домохозяйства, имеющие мигрантов в России	0,17	0,17	0,17	0,17	0,16
Домохозяйства, имеющие мигрантов не в России	0,31*	0,09*	0,32*	0,33*	0,10*
	(0,00)	(0,00)	(0,00)	(0,00)	(0,00)
Домохозяйства без мигрантов	0,01*	0,16	0,01*	0,01*	0,14*
	(0,00)	(0,30)	(0,00)	(0,00)	(0,00)

* Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Так как большинство мигрантов уезжает в Россию с рабочими целями, длительное отсутствие на родине мигранта-мужчины может привести к откладыванию деторождения в таких домохозяйствах. Интересно также отметить более низкую, чем в референтной группе, долю детей в домохозяйствах без мигрантов. Большинство исследователей придерживается мнения, что дети

мигрантов имеют более высокие показатели здоровья [14, с. 274] и качества питания [15, с. 61], то есть наличие детей мотивирует к участию в миграции.

Что касается доли пожилых, она ожидаемо выше в домохозяйствах без мигрантов, но ниже в домохозяйствах с мигрантами в странах и регионах, кроме России (см. таблицу 5).

Таблица 5

Средняя доля пожилых (старше 64 лет) в домохозяйствах в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции в 2013–2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Домохозяйства, имеющие мигрантов в России	0,09	0,10	0,08	0,09	0,12
Домохозяйства, имеющие мигрантов не в России	0,07*	0,08**	0,07*	0,07*	0,1**
	(0,00)	(0,12)	(0,00)	(0,00)	(0,26)
Домохозяйства без мигрантов	0,37*	0,24*	0,37*	0,38*	0,28*
	(0,00)	(0,00)	(0,00)	(0,00)	(0,00)

* Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

** Нулевая гипотеза не отвергается.

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Исходя из результатов сопоставлений в таблицах 4 и 5, мы делаем вывод, что наиболее молодая группа населения сосредоточена в домохозяйствах, имеющих мигрантов не в России, в то время как в не участвующих в миграции домохозяйствах — наиболее пожилая.

Эти выводы подтверждает средний возраст глав домохозяйств в зависимости от наличия или отсутствия в них мигрантов, а также направления миграции: в домохозяйствах без мигрантов он выше и практически достигает верхней границы трудоспособного возраста, а в домохозяйствах с «не российскими» мигрантами ниже, чем в референтной группе (см. таблицу 6).

Основываясь на результатах предшествующего анализа, можно предположить, что высказанное в научных публикациях положение о положительной корреляции доли женщин в домохозяйстве

и наличия мигрантов не подтвердится: в возрастных домохозяйствах доля женщин должна быть выше, чем в более молодых, из-за большей продолжительности жизни женщин.

Данные таблицы 7 показывают, что это действительно так: в среднем доля женщин в домохозяйствах с мигрантами в России ниже, чем в домохозяйствах без мигрантов, и практически всегда (кроме 2014 и 2017 гг.) ниже, чем в домохозяйствах, имеющих мигрантов не в России.

Так как в трудовой миграции участвуют преимущественно мужчины, то более высокая доля женщин в домохозяйствах без мигрантов может быть связана также с тем, что члены этих домохозяйств просто не имеют возможности отправлять мигрантов в Россию. Это приводит нас к необходимости анализа группы факторов, связанных с уровнем благосостояния домохозяйств.

Таблица 6

Средний возраст главы домохозяйства в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции в 2013–2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Домохозяйства, имеющие мигрантов в России	56,76	57,65	56,14	57,27	58,02
Домохозяйства, имеющие мигрантов не в России	55,07** (0,00)	55,88* (0,03)	53,23** (0,00)	53,02** (0,00)	58,08*** (0,93)
Домохозяйства без мигрантов	63,34** (0,00)	59,83** (0,00)	63,90** (0,00)	64,08** (0,00)	60,21** (0,00)

* Нулевая гипотеза отвергается на 95%-ном уровне.

** Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

*** Нулевая гипотеза не отвергается.

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Таблица 7

Средняя доля женщин в домохозяйствах в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции в 2013–2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Домохозяйства, имеющие мигрантов в России	0,48	0,48	0,49	0,47	0,49
Домохозяйства, имеющие мигрантов не в России	0,51** (0,00)	0,45** (0,00)	0,51** (0,00)	0,51** (0,00)	0,49** (0,86)
Домохозяйства без мигрантов	0,61** (0,00)	0,57** (0,00)	0,62** (0,00)	0,61** (0,00)	0,57* (0,02)

* Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

** Нулевая гипотеза не отвергается.

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Анализ распределения домохозяйств по месту проживания (столица Ереван, другой город или сельская местность) показывает, что большая часть домохозяйств, имеющих мигрантов в России, находится в сельской местности, а меньшая — в Ереване. Это подводит нас к предположению, что мигрантов в Россию отправляют

домохозяйства с более низким уровнем благосостояния. Сопоставление средних долей работающих членов домохозяйств дает следующий вывод: доля работающих членов в домохозяйствах, имеющих мигрантов в России, выше, чем в остальных группах, и составляет около половины всего домохозяйства (см. таблицу 8).

Таблица 8

Средняя доля работающих членов домохозяйства (в возрасте 17–64 года) в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции в 2013–2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Домохозяйства, имеющие мигрантов в России	0,50	0,51	0,50	0,52	0,51
Домохозяйства, имеющие мигрантов не в России	0,37* (0,00)	0,45* (0,00)	0,38* (0,00)	0,38* (0,00)	0,45* (0,00)
Домохозяйства без мигрантов	0,42* (0,00)	0,39* (0,00)	0,43* (0,00)	0,44* (0,00)	0,42* (0,00)

* Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Интересно также отметить, что кроме 2014 и 2017 гг. доля работающих в домохозяйствах, имеющих мигрантов не в России, ниже чем доля работающих в домохозяйствах без мигрантов. Это можно объяснить значительной долей детей в таких домохозяйствах, хотя влияние могут оказывать и иные факторы.

Для проверки предположения о связи уровня финансового благосостояния и участия в миграции сопоставим домохозяйства по уровню дохода

(см. таблицу 9). Различия оказываются незначимыми в раундах Обследования 2013–2014 гг., однако раунды 2015–2017 гг. показывают, что домохозяйства с мигрантами в России имеют наиболее низкий среднедушевой доход, в то время как для домохозяйств, имеющих мигрантов не в России, этот показатель оказывается наиболее высоким.

Отметим, что мы рассматриваем среднедушевой доход как среднее значение дохода, приходящееся на присутствующих на момент

Логарифм среднедушевого дохода в домохозяйствах в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции, 2013–2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Домохозяйства, имеющие мигрантов в России	10,69	10,85	10,83	10,76	10,62
Домохозяйства, имеющие мигрантов не в России	10,66*** (0,34)	10,92*** (0,15)	10,89* (0,06)	10,94** (0,00)	10,86** (0,00)
Домохозяйства без мигрантов	10,69*** (0,93)	10,80* (0,09)	10,88* (0,06)	10,86** (0,00)	10,84** (0,00)

* Нулевая гипотеза отвергается на 95%-ном уровне.

** Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

*** Нулевая гипотеза не отвергается.

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Обследования членов домохозяйства. Согласно данным Обследования, в среднем 71,68% мигрантов, находящихся в России, осуществляют регулярные денежные переводы на родину своей семье, а среднегодовая корреляция между фактом работы мигранта и переводом им денежных средств очень высока и составляет 0,7947. На данном уровне анализа невозможно выявить, как меняется уровень благосостояния таких домохозяйств в результате участия в миграции; также невозможно определить, повлияло ли вступление Армении в ЕАЭС в 2015 г. на то, что различия между группами домохозяйств по уровню дохода стали значимы именно с 2015 г. Решение этих вопросов требует иных методов анализа и может стать объектом дальнейших исследований.

Заключение

Как показали данные Интегрированного обследования условий жизни домохозяйств в Республике Армения, Россия является одним из ключевых направлений эмиграции из страны. Основная часть приходится на трудовую миграцию: доля трудовых мигрантов за период 2013–2017 гг. составляла до 80%.

Миграция в Россию рассматривается армянскими домохозяйствами в первую очередь как способ улучшения финансового благосостояния для бедных слоев населения. Это доказало сопоставление на уровне средних армянских домохозяйств, имеющих мигрантов в России, с домохозяйствами с мигрантами, выбравшими другие направления переезда, и без мигрантов вовсе. В среднем склонны отправлять мигрантов в Россию более многочисленные домохозяйства со значительной долей мужчин трудоспособного возраста, проживающие в сельской местности, много работающие, но имеющие сравнительно более

низкий уровень среднедушевого дохода. При этом такие домохозяйства в среднем имеют большую долю детей, чем домохозяйства, не участвующие в миграции, но не отличаются от остальных домохозяйств по уровню образования.

В то же время домохозяйства, имеющие мигрантов не в России, демонстрируют наибольший уровень среднедушевого дохода и являются наиболее молодыми по составу за счет сравнительно высокой доли детей. Такие домохозяйства имеют наименьшую долю работающих членов, при этом участвуют преимущественно в образовательной миграции.

На данном уровне анализа не были выявлены межвременные различия между домохозяйствами до и после момента вступления страны в ЕАЭС; их обнаружение может стать основой для будущих исследований. Также в работе не ставилась задача определить, удастся ли армянским домохозяйствам повысить уровень своего благосостояния за счет участия в трудовой миграции в Россию. Тем не менее, решение этого вопроса представляется важным для получения более основательных выводов о мерах миграционной политики в странах, отдающих мигрантов в Россию, и в самой России как принимающей стране.

Литература

1. Chudinovskikh O. Migration and bilateral agreements in the commonwealth of independent states // Free Movement of Workers and Labour Market Adjustment: Recent Experiences from OECD Countries and the European Union. 2012. P. 251–276.
2. Чудиновских О.С., Степанова А.В. О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 1. С. 54–72. doi: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>.
3. Чудиновских О.С. Обобщение мирового опыта по измерению трудовой миграции на основе выборочных обследований населения. Статкомитет СНГ. 2015. 81 с.

4. **Чудиновских О.С.** Оценки масштабов нелегальной миграции в России: возможные подходы и источники информации // Вопросы статистики. 2020. Т. 27. № 1. С. 8–28. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-1-8-28>.
5. **Brück T., Esenaliev D., Kroeger A., Kudebayeva A., Mirkasimov B., Steiner S.** IZA DP No. 7055: Household Survey Data for Research on Well-Being and Behavior in Central Asia. 2014. Vol. 42. № 3. P. 819–835.
6. **Stark O., Bloom D.** The New Economics of Labor Migration // American Economic Review. 1985. Vol. 75. № 2. P. 173–178. doi: <http://www.jstor.org/stable/1805591>.
7. **Chiswick B.R.** Are Immigrants Favorably Self-Selected? An Economic Analysis: IZA Discussion Papers 131. 2000. 33 p.
8. **Borjas G.J.** Self-Selection and the Earnings of Immigrants // American Economic Review. 1987. Vol. 77. № 4. P. 531–553. doi: <https://www.jstor.org/stable/1814529>.
9. **Chort I., Senne J.N.** Selection into migration within a household model: evidence from Senegal // World Bank Economic Review. 2015. Vol. 29. P. 247–256. doi: <https://www.jstor.org/stable/48566484>.
10. **Rozelle S., Taylor J.E., DeBrauw A.** Migration, Remittances, and Agricultural Productivity in China // American Economic Review. 1999. Vol. 89. № 2. P. 287–291. doi: <https://doi.org/10.1257/aer.89.2.287>.
11. **Tegegne A.D., Penker M.** Determinants of rural out-migration in Ethiopia: Who stays and who goes? // Demographic Research. 2016. Vol. 35. № 1. P. 1011–1044. doi: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2016.35.34>.
12. **Оксиненко В.Г.** Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения) // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8, № 4. С. 106–131. doi: <https://doi.org/10.17323/demreview.v8i4.13878>.
13. **Odland J., Ellis M.** Household Organization and the Interregional Variation of Out-Migration Rates // Demography. 1988. Vol. 25. № 4. P. 567–579. doi: <https://doi.org/10.2307/2061322>.
14. **Hildebrandt N., McKenzie D.J., Esquivel G., Schar-grodsky E.** The Effects of Migration on Child Health in Mexico // Academy of Management Review. 2005. Vol. 1. P. 257–289. doi: <https://www.jstor.org/stable/20065490>.
15. **Azzarri C., Zezza A.** International migration and nutritional outcomes in Tajikistan // Food Policy. 2011. Vol. 36. № 1. P. 54–70. doi: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2010.11.004>.

Приложение 1

Распределение домохозяйств по наличию мигрантов, направлению миграции и высшему достигнутому уровню образования в домохозяйстве в 2013–2017 гг.

		Домохозяйства, в которых нет мигрантов		Домохозяйства, в которых мигранты не в России		Домохозяйства, в которых мигранты в России		Всего	
		число	в процентах	число	в процентах	число	в процентах	число	в процентах
2013	среднее и ниже	926	51	565	31	334	18	1825	100
	выше среднего	1442	43	1373	41	544	16	3359	100
	всего	2368	46	1938	37	878	17	5184	100
2014	среднее и ниже	1402	78	98	5	304	17	1804	100
	выше среднего	2462	73	307	9	611	18	3380	100
	всего	3864	74	405	8	915	18	5184	100
2015	среднее и ниже	932	48	670	34	346	18	1948	100
	выше среднего	1409	44	1278	39	549	17	3236	100
	всего	2341	45	1948	38	895	17	5184	100
2016	среднее и ниже	938	50	580	31	361	19	1879	100
	выше среднего	1392	42	1299	39	612	19	3303	100
	всего	2330	45	1879	36	973	19	5182	100
2017	среднее и ниже	2174	78	149	5	488	17	2811	100
	выше среднего	3793	76	371	8	801	16	4965	100
	всего	5967	77	520	7	1289	16	7776	100

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Распределение домохозяйств по наличию мигрантов, направлению миграции и по месту проживания в 2013–2017 гг.

		Домохозяйства, в которых нет мигрантов		Домохозяйства, в которых мигранты не в России		Домохозяйства, в которых мигранты в России		Всего	
		число	в процентах	число	в процентах	число	в процентах	число	в процентах
2013	Ереван	747	32	539	28	118	14	1404	27
	Город	932	39	712	37	301	34	1945	38
	Село	689	29	687	35	459	52	1835	35
	Всего	2368	100	1938	100	878	100	5184	100
2014	Ереван	119	4	101	25	113	12	333	8
	Город	1337	48	126	31	373	41	1836	45
	Село	1337	48	178	44	429	47	1944	47
	Всего	2793	100	405	100	915	100	4113	100
2015	Ереван	743	32	543	28	118	13	1404	27
	Город	840	36	652	33	344	39	1836	35
	Село	758	32	753	39	433	48	1944	38
	Всего	2341	100	1948	100	895	100	5184	100
2016	Ереван	732	31	529	28	143	15	1404	27
	Город	806	35	654	35	374	38	1834	35
	Село	792	34	696	37	456	47	1944	38
	Всего	2330	100	1879	100	973	100	5182	100
2017	Ереван	2042	34	131	25	203	16	2376	31
	Город	1974	33	187	36	431	33	2592	33
	Село	1951	33	202	39	655	51	2808	36
	Всего	5967	100	520	100	1289	100	7776	100

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Информация об авторе

Оксиненко Валерия Геннадьевна — инженер первой категории, лаборатория экономики народонаселения и демографии экономического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 46. E-mail: vgoksinenko@econ.msu.ru.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках проекта, финансируемого РФФИ, № 20-310-90017.

References

1. Chudinovskikh O. Migration and Bilateral Agreements in the Commonwealth of Independent States. In: *Free Movement of Workers and Labour Market Adjustment: Recent Experiences from OECD Countries and the European Union*. Paris: OECD Publishing; 2012. P. 251–276.
2. Chudinovskikh O.S., Stepanova A. On the Quality of the Federal Statistical Observation of Migration Processes. *Demographic Review*. 2020;7(1):54–72. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>.
3. Chudinovskikh O.S. Generalization of World Experience in Measuring Labor Migration Based on Sample Surveys of the Population. CIS Statistical Committee; 2015. 81 p. (In Russ.)
4. Chudinovskikh O.S. Assessing the Scale of Illegal Migration in Russia: Possible Approaches and Sources of Information. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(1):8–28. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-1-8-28>.
5. Brück T. et al. IZA DP No. 7055: Household Survey Data for Research on Well-Being and Behavior in Central Asia. *Journal of Comparative Economics*. 2014;42(3):819–835.

6. **Stark O., Bloom D.** The New Economics of Labor Migration. *American Economic Review*. 1985;75(2):173–178. Available from: <http://www.jstor.org/stable/1805591>
7. **Chiswick B.R.** IZA DP No. 131: Are Immigrants Favorably Self-Selected? An Economic Analysis. In: Brettel C., Hollifield J. (eds.) *Migration Theory*. New York; 2000. 33 p.
8. **Borjas G.J.** Self-Selection and the Earnings of Immigrants. *American Economic Review*. 1987;77(4):531–553. Available from: <https://www.jstor.org/stable/1814529>.
9. **Chort I., Senne J.N.** Selection into Migration Within a Household Model: Evidence from Senegal. *World Bank Economic Review*. 2015;29:247–256. Available from: <https://www.jstor.org/stable/48566484>.
10. **Rozelle S., Taylor J.E., DeBrau A.** Migration, Remittances, and Agricultural Productivity in China. *American Economic Review*. 1999;89(2):287–291. Available from: <https://doi.org/10.1257/aer.89.2.287>.
11. **Tegegne A.D., Penker M.** Determinants of Rural Out-Migration in Ethiopia: Who Stays and Who Goes? *Demographic Research*. 2016;35(1):1011–1044. Available from: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2016.35.34>.
12. **Oksinenko V.G.** A Non-Monetary Link Between International Migration and the Nutritional Status of Migrant Households (Using the Republic of Armenia as an Example). *Demographic Review*. 2021;8(4):106–131. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17323/dem-review.v8i4.13878>.
13. **Odland J., Ellis M.** Household Organization and the Interregional Variation of Out-Migration Rates. *Demography*. 1988;25(4):567–579. Available from: <https://doi.org/10.2307/2061322>.
14. **Hildebrandt N.** et al. The Effects of Migration on Child Health in Mexico. *Academy of Management Review*. 2005;1:257–289. Available from: <https://www.jstor.org/stable/20065490>.
15. **Azzarri C., Zezza A.** International migration and Nutritional Outcomes in Tajikistan. *Food Policy*. 2011;36(1):54–70. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2010.11.004>.

About the author

Valeria G. Oksinenko – Engineer of the First Category, Laboratory of Economics of Population and Demography, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. GSP-1, 1-46, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia. E-mail: vgoksinenko@econ.msu.ru.

Funding

The article was prepared within the framework of the project funded by the Russian Foundation for Basic Research, No. 20-310-90017.